УДК 004.056.5

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

♦♦♦♦♦

FUNDAMENTAL FEATURES OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION

Торосян Эрик Сергеевич
начальник отдела
интеллектуальной собственности

Касьянов Дмитрий Геннадьевич
заместитель начальника
отдела интеллектуальной собственности,
Кубанский государственный университет

Иночкина Екатерина Викторовна
кандидат технических наук,
Военная орденов Жукова и Октябрьской Революции
Краснознаменная академия защиты информации
имени генерала армии С.М. Штеменко
(ВАЗИ им. С.М. Штеменко)

Кулиева Роза Гамедовна
кандидат технических наук,
Военная орденов Жукова и Октябрьской Революции
Краснознаменная академия защиты информации
имени генерала армии С.М. Штеменко
(ВАЗИ им. С.М. Штеменко)

Аннотация. Защита результатов интеллектуальной деятельности относится к особо важным направлениям государственной политики и защищена законодательными актами. В части 4 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) четко обозначен правовой режим и защита интеллектуальных разработок и приравненных объектов. Сформулированная цель исследований заключалась в сравнении возможностей авторского и патентного права и анализе предусмотренных законом способам их охраны и защиты. В статье раскрываются основные методы и механизмы правовой оценки и защиты интеллектуальных ресурсов с позиций института авторского права, освещаются особенности патентования в виде изобретений, полезных моделей и промобразцов (ст. 1349 ГК РФ). Обсуждены вопросы защиты от несанкционированного использования зарегистрированных программ ЭВМ и баз данных, как объектов авторского права (ст. 1259 ГК РФ) и приравненных к литературным произведениям.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, изобретательство, статьи Гражданского Кодекса, программы ЭВМ, полезные модели, промобразцы.

Torosyan Erik Sergeevich
Head of the Intellectual
Property Department

Kasyanov Dmitry Gennadyevich
Deputy Head
Intellectual Property Department,
Kuban State University

Inochkina Ekaterina Viktorovna
Candidate of Technical Sciences,
Military of the Orders of Zhukov
and the October Revolution,
Red Banner Academy
of Information Protection named After
Army General S.M. Shtemenko

Kulieva Roza Gamedovna
Candidate of Technical Sciences,
Military of the Orders of Zhukov
and the October Revolution,
Red Banner Academy
of Information Protection named After
Army General S.M. Shtemenko

Annotation. The protection of the results of intellectual activity is one of the most important areas of state policy and is protected by legislative acts. Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation (CC RF) clearly defines the legal regime and protection of intellectual developments and equivalent objects. The stated purpose of the research was to compare the possibilities of copyright and patent law and analyze the ways provided by law for their protection and protection. The article reveals the main methods and mechanisms of legal assessment and protection of intellectual resources from the standpoint of the Institute of copyright, highlights the features of patenting in the form of inventions, utility models and samples (Art. 1349 of the Civil Code of the Russian Federation). The issues of protection against unauthorized use of registered computer programs and databases as objects of copyright (Art. 1259 of the Civil Code of the Russian Federation) and equivalent to literary works were discussed.

Keywords: intellectual property, copyright, invention, articles of the Civil Code, computer programs, utility models, promotional items.

Современная правовая система Российской Федерации придаёт исключительную значимость институту интеллектуальной собственности как ключевому элементу инновационного развития экономики и обеспечения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов. Правовой фундамент регулирования соответствующих отношений заложен в четвёртой части Гражданского кодекса Российской

Федерации, которая с момента вступления в силу 1 января 2008 года выполняет системообразующую функцию в сфере охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации [1]. В этом контексте особую актуальность приобретает разграничение правовых режимов, применяемых к различным категориям объектов интеллектуальной собственности, в частности, сопоставление механизмов авторского и патентного права, отличающихся как по основаниям возникновения прав, так и по инструментарию их охраны и защиты.

На рисунке 1 представлена авторская блок-схема разделения объектов авторского и патентного права в соответствии с законодательством Российской Федерации.

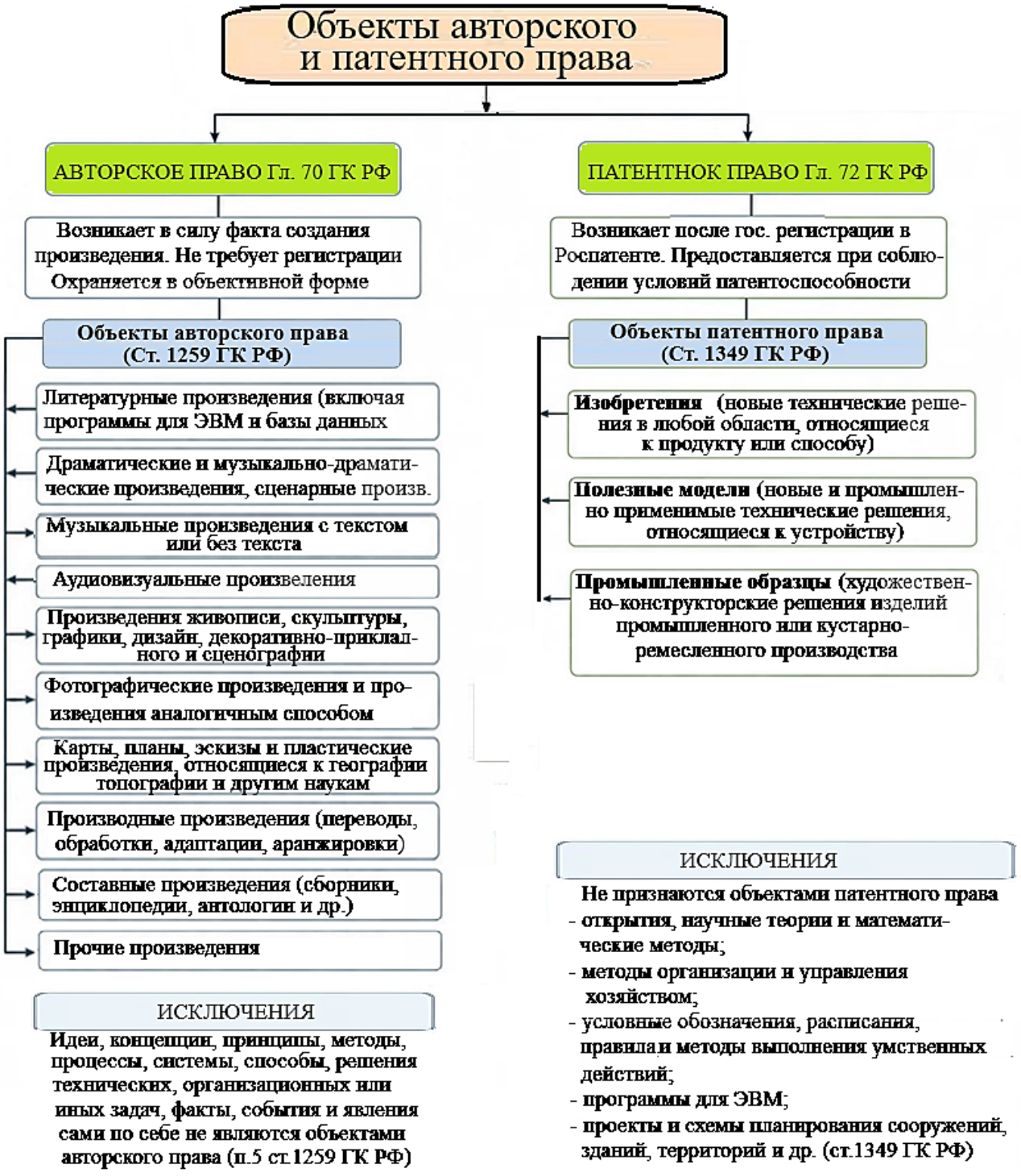

Рисунок 1 – Разделение объектов авторского и патентного права в соответствии с законодательством Российской Федерации

Сущность авторского права заключается в предоставлении правовой охраны результатам творческого труда. Как отмечает В.И. Серебровский, «произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора своё выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [2]. Законодательство закрепляет этот подход: согласно п. 4 ст. 1259 ГК РФ, для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение какихлибо иных формальностей: право возникает автоматически в силу факта создания. Ключевой правоприменительный принцип (и поддерживаемый судебной практикой) заключается в разграничении идеи и её выражения.

П. 5 ст. 1259 ГК РФ прямо устанавливает: авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы решения задач, открытия, факты и языки программирования.

Охране подлежит лишь объективированная форма воплощения творческого замысла, т.е. конкретный текст, код, дизайн, музыкальная партитура, то есть то, что может быть воспринято другими людьми и воспроизведено. К числу охраняемых объектов п. 1 ст. 1259 ГК РФ относит произведения науки, литературы и искусства.

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации программы для электронных вычислительных машин и базы данных приравниваются к литературным произведениям. При этом правовой режим охраны баз данных имеет специфику: согласно ст. 1260 ГК РФ, объектом правовой защиты выступает не сама совокупность материалов, а творческий вклад составителя, в частности, оригинальный подбор или расположение материалов (составительство).

Правовую природу программ для ЭВМ раскрывает ст. 1261 ГК РФ, определяя их как совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и иных компьютерных устройств 10,11,13]. При этом свидетельства о регистрации программ для ЭВМ и баз данных не выполняют правоустанавливающей функции: их назначение носит доказательственный и организационный характер, позволяя зафиксировать факт существования объекта и принадлежность прав на определённую дату.

С учётом изложенного база данных может юридически рассматриваться как объект авторского права, а фактически как функциональное хранилище информации, предназначенное для эффективного управления данными [12]. Иллюстрацией практики оформления прав на указанные объекты служат титулы свидетельств на программы для ЭВМ и базы данных, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Титулы Свидетельств на Программы для ЭВМ и Базы данных

Программы для ЭВМ подлежат правовой охране в рамках двух различных правовых режимов, каждый из которых защищает разные аспекты результата интеллекту-

альной деятельности. В рамках авторского права (ст. 1261 ГК РФ) охраняется объективная форма выражения – исходный и объектный код, подготовительные материалы, а также аудиовизуальные отображения, порождаемые программой (включая элементы пользовательского интерфейса, структуру навигации и меню).

При этом возникновение исключительного права происходит автоматически в момент создания программы: регистрация в Роспатенте (ФИПС), предусмотренная ст. 1262 ГК РФ, фактически является ничем иным как депонирование, и в полной мере не является правопорождающей, а выполняет доказательственную функцию, упрощая установление авторства и приоритета в случае спора. Патентно-правовая охрана применима не к программам как таковым, а к техническим решениям, в которых программная составляющая интегрирована с аппаратной частью и обеспечивает достижение конкретного технического результата. Согласно п. 5 ст. 1350 ГК РФ программы для ЭВМ как таковые не признаются изобретениями. Вместе с тем правовая практика и доктрина исходят из того, что алгоритм сам по себе не подлежит патентной охране (принципиальная патентоспособность), тогда как способ реализации алгоритма в составе устройства либо системы устройств, приводящий к объективно измеримому техническому эффекту (например, снижению задержки обработки данных, уменьшению энергопотребления, повышению точности измерений), может отвечать критериям патентоспособности.

Последние изменения законодательства существенно скорректировали подходы к правовой охране IТрешений, в особенности в части защиты программно-аппаратных комплексов. Это напрямую отразилось в нормативных актах, регулирующих регистрацию изобретений. В частности, приказ Минэкономразвития РФ от 21.02.2023 № 107 (в актуальной редакции от 09.02.2026) утвердил новые редакции Правил и Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение. Внесённые поправки актуализировали ряд норм, направленных на расширение возможностей патентной охраны технических решений, реализуемых с использованием программируемых средств. В частности, уточнён подход к квалификации технических решений в ст. 1350 ГК РФ: патентоспособными признаются решения, реализуемые устройствами или системами устройств, способными автоматически обрабатывать информацию по заданным алгоритмам. Кроме того, ст. 1351 ГК РФ допускает патентование в качестве полезных моделей технических решений, воплощённых в программируемых устройствах, включая специализированное программное обеспечение («прошивки») и обученные модели искусственного интеллекта. Также изменения затронули регулирование охраны промышленных образцов (ст. 1352 ГК РФ): допускается предоставление правовой охраны отдельным элементам пользовательских интерфейсов при условии, что они обладают самостоятельной эстетической ценностью и отличимостью.

Таким образом, современная правовая конструкция предполагает комплексный подход к охране IТразработок: авторское право обеспечивает защиту формы выражения программного продукта, тогда как патентное право позволяет охранять техническую сущность решения при условии его интеграции в аппаратную среду и достижения объективного технического результата. При подаче патентной заявки особое значение приобретает аргументация, подтверждающая соответствие заявленного решения критериям патентоспособности: новизне, изобретательскому уровню и промышленной применимости, а также демонстрация причинноследственной связи между программной реализацией и достигаемым техническим эффектом.

В отличие от авторского права, которое возникает автоматически в момент создания произведения, патентная система носит разрешительный характер: правовая охрана предоставляется только после проведения государственной экспертизы и официального признания патентоспособности объекта. Её суть состоит в том, что исключительное право возникает не в силу самого факта создания технического или художественноконструкторского решения, а исключительно по результатам государственной экспертизы и официального признания объекта патентоспособным. Патентное право охватывает две основные категории объектов: технические решения (изобретения и полезные модели) и художественноконструкторские решения (промышленные образ-

цы). Для каждой из них законодатель устанавливает дифференцированные критерии охраноспособности, призванные обеспечить баланс между стимулированием инноваций и поддержанием стандартов качества охраняемых объектов. Так, в соответствии со ст. 1350 ГК РФ для признания технического решения изобретением необходимо одновременное наличие новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. В свою очередь, полезная модель (ст. 1351 ГК РФ) подлежит правовой охране при условии новизны и промышленной применимости, тогда как критерий изобретательского уровня к ней не применяется. Что касается промышленных образцов, то их охраноспособность определяется по критериям новизны и оригинальности, отражающим творческий характер существенных признаков внешнего вида изделия.

Установление этих критериев и разрешительной процедуры предоставления правовой защиты создает для правообладателя набор юридически значимых преимуществ и инструментов для управления своими интеллектуальными активами. В первую очередь, прохождение государственной экспертизы и получение патента подтверждает приоритет и исключительность прав патентообладателя, создавая юридически закрепленную монополию на использование патента на территории его действия (статья 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации). Это позволяет правообладателю эффективно предотвращать несанкционированное использование разработки третьими лицами, включая производство, применение, продажу и другие способы введения патента в гражданский оборот, а также подавать иски о прекращении нарушения и возмещении ущерба или компенсации в соответствии со статьей 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, разрешительный характер патентной защиты в сочетании с предварительной проверкой соответствия патента установленным критериям повышает правовую определенность и инвестиционную привлекательность интеллектуального актива: наличие выданного патента служит юридическим подтверждением патентоспособности решения и снижает риск будущих претензий на права.

Для хозяйствующих субъектов патент становится инструментом стратегического управления: он может использоваться как нематериальный актив, учитываемый как часть активов организации, а также служить основанием для коммерциализации посредством лицензирования, отчуждения прав или внесения в уставный капитал. При подготовке заявок на изобретения использование математической обработки массивов информации имеет важное значение, позволяя оптимизировать процессы разработки и обосновать патентоспособность заявленных технических решений [3]. Споры, возникающие в области авторского права, разрешаются посредством юридической экспертизы, призванной установить наличие или отсутствие признаков нарушения исключительных прав и определить правовой статус спорных объектов [4, 6].

Правовая защита интеллектуальной собственности обеспечивается, среди прочего, признанием независимости производных работ, что предполагает возможность их правовой защиты при условии наличия в них достаточного творческого вклада, отличающего их от оригинального объекта [5]. Например, при проектировании существующих изделий использование новых перспективных физических методов позволяет достичь оригинальности в дизайне [7]. В научной литературе представлены подходы к решению вопросов оптимизации сроков и расчета обобщенного показателя интеллектуальных систем [8, 12]. Указанные методические средства могут быть востребованы в практике разработки технических решений, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость адекватной правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. В этой связи разработчикам целесообразно уделять повышенное внимание правовой стороне защиты соответствующих объектов [15].

В то же время, понимание правовых механизмов защиты невозможно без учета теоретических основ систематизации нормативного материала: в работе [16] проводится различие между понятиями «систематизация права» и «систематизация законодательства» на основе анализа примеров из практики систематизации в различных правовых системах. С учетом обозначенных теоретических и прикладных аспектов, соблюдение установленных законом критериев патентоспособности имеет особое значение при регистрации прав на технические решения. При этом на практике наиболее

популярными являются патенты, подтверждающие исключительные права на способы изготовления продукции [9], что отражает приоритеты хозяйствующих субъектов в области правовой защиты технологических разработок. На рисунке 3 приведены примеры некоторых охранных документов на изобретения.

Рисунок 3 – Примеры охранных документов на изобретения

Рисунок 4 – Примеры охранных документов на промышленные образцы

Для целей доказывания факта нарушения исключительных прав в судебном порядке требуется формирование совокупности достоверных и допустимых доказательств. При незаконном размещении произведения в сети «Интернет» одним из эф-

фективных способов фиксации противоправного использования выступает составление нотариального протокола осмотра сайта. Такой протокол позволяет документально подтвердить факт размещения спорного объекта на конкретную дату и идентифицировать его содержание. Суды признают такой протокол достоверным доказательством размещения информации в сети на момент его составления, пока ответчиком не доказано иное. Важное практическое значение имеет то, что нотариус вправе произвести осмотр без уведомления нарушителя. Данный факт обусловлен тем, что информация в сети может быть оперативно удалена, и представление доказательств впоследствии станет затруднительным.

Дополнительно доказательственную базу могут формировать скриншоты вебстраниц. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ (абз. 2 п. 55 Постановления от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации») [17], допустимыми являются распечатки материалов из информационнотелекоммуникационной сети, сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, при условии указания адреса интернетстраницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени её получения [5]. Такие скриншоты подлежат оценке судом наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ). При этом на практике суды могут отклонить скриншоты, если в них отсутствует полный адрес вебстраницы (ограничились лишь доменным именем), что создаёт препятствие для установления факта наличия спорного контента в сети.

В число иных доказательств могут входить документы, подтверждающие приобретение контрафактных экземпляров (кассовые и товарные чеки и т. п.), а также иные материалы: исходники произведения с метаданными, переписка, свидетельствующая о нарушении, заключения специалистов (например, для сопоставительного анализа при спорах о тождестве объектов). Совокупность таких доказательств позволяет установить юридически значимые обстоятельства: принадлежность исключительных прав истцу, факт неправомерного использования объекта ответчиком и объём допущенного нарушения, что является необходимым условием для применения мер гражданскоправовой ответственности в порядке ст. 1252 ГК РФ

Заключение

Комплексная защита объектов интеллектуальной собственности выступает необходимы условием сохранения конкурентного преимущества хозяйствующего субъекта, капитализации нематериальных активов и обеспечения устойчивого долгосрочного развития предпринимательской деятельности. Ключевым фактором эффективности такой защиты является своевременное выявление, охрана результата интеллектуальной деятельности, а также последующее пресечение нарушений исключительных прав, что позволяет минимизировать имущественные потери и предотвратить неправомерное использование.

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности образует институциональную основу современной инновационной и креативной экономики: именно гарантированность исключительных прав стимулирует инвестирование в разработку новых технологий, продуктов и творческих решений. Пренебрежение мерами правовой защиты фактически влечёт утрату имущественных и неимущественных интересов правообладателя, создавая условия для извлечения выгоды недобросовестными участниками оборота за счёт чужого творческого или технического вклада.

Литература

1. Смирнова В.Р. Построение инновационной экономики России через развитие института интеллектуальной собственности / В.Р. Смирнова, Ю.С. Васильева // Инновации. – 2018. – № 3(233). – С. 14–19.
2. Вопросы советского авторского права / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А.Я. Вышинского. – М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. – 283 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230ФЗ (ред. от 11.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.
4. Бурлака Ф.Д. Применение математических алгоритмов для оптимизации 3D моделей / Ф.Д. Бурлака, Е.В. Иночкина // В сборнике: Молодежная наука. Сборник лучших научных

работ молодых ученых. Материалы LI студенческой научной конференции. – Краснодар, 2024. – С. 616–620.
5. Захаренко Д.С. Некоторые аспекты судебной экспертизы по гражданским делам / Д.С. Захаренко, Э.С. Торосян // В сборнике: Тенденции и перспективы развития современного научного знания. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2015. – С. 129–133.
6. Захаренко Д.С. Особенности правовой охраны производных произведений / Д.С. Захаренко, Э.С. Торосян // Юрист. – 2022. – № 12. – С. 36–42.
7. Захаренко Д.С. Правовая судебная экспертиза по гражданским делам: дискуссия о допустимости. В сборнике: Политика и право в социально-экономической систем общества / Д.С. Захаренко, Э.С. Торосян // Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2015. – С. 17–21.
8. Кулиева Р.Г. Перспективные элементы для создания радиопоглощающих магнитных материалов / Р.Г. Кулиева, Е.Г. Кубенко // Информационная безопасность – актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности. – 2019. – № 2(11). – С. 162–164.
9. Лившиц И.И. Разработка методики контроля уровня защищенности информации объектов критической информационной инфраструктуры (2023) / И.И. Лившиц, А.С. Бакшеев // Вопросы кибербезопасности. – 2026. – № 2(54).
10. Патент РФ на изобретение № 2 864 805. Способ получения безалкогольных напитков на основе мякоти хурмы / Э.С. Торосян, А.П. Клечкина, Г.И. Касьянов, Д.Г. Касьянов. Заявка № 2025121837/10(051349). Заявлен 07.08.2025, опубликован 29.06.2026. Бюл. № 19.
11. Программа для коррекции ошибок «Конвертер символьного форматированного текста для коррекции ошибок» / Г.И. Касьянов, Е.В. Шейкина, А.С. Бородихин, Е.И. Мякинникова, Е.В. Иночкина. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2015615115, 07.05.2015. Заявка № 2015611707 от 13.03.2015.
12. Программа для построения регрессионной модели процесса комбинированной CO_2-сверхкритической и вакуумной СВЧ-сушки бахчевых культур / Е.В. Иночкина, С.В. Усатиков, Г.И. Касьянов. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2018618148, 10.07.2018. Заявка № 2018615289 от 23.05.2018.
13. Синева Е.Е. Построение составных критериев для оптимизации термов и обобщенного показателя баз знаний интеллектуальных систем (2023) / Е.Е. Синева, Н.И. Сидняев // Вопросы кибербезопасности. – 2026. – № 2(54).
14. Система автоматизации распознавания электронных изображений и проверки их подлинности при помощи нейронной сети «Электронный опознаватель изображений» / К.С. Авдеенко, Р.Г. Кулиева, О.В. Годовых, А.В. Мальков. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2025617667, 27.03.2025. Заявка № 2025616255 от 21.03.2025.
15. Схема «Принцип конструирования продуктов специализированного питания» / Е.В. Иночкина, Е.В. Шейкина, К.К. Филиппов. Патент на промышленный образец RU 148027, 24.06.2025. Заявка № 2025501108 от 28.02.2025.
16. Торосян Э.С. Правовые аспекты изобретательской деятельности в пищевой промышленности / Э.С. Торосян, Г.И. Касьянов // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2026. – № 1. – С. 111–118.
17. Торосян Э.С. Понятия «Систематизация права» и «Систематизация законодательства» / Э.С. Торосян, Т.В. Фарои // В сборнике: Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. – Краснодар, 2017. – С. 54–56.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 96.

References

1. Smirnova V.R. Building an Innovative Economy in Russia through the Development of the Intellectual Property Institution / V.R. Smirnova, Yu.S. Vasilyeva // Innovations. – 2018. – № 3(233). – P. 14–19.
2. Issues in Soviet Copyright Law / Academy of Sciences of the USSR, A.Y. Vyshinsky Institute of Law. – M. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1956. – 283 p.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006, № 230-FZ (as amended on February 11, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. № 52 (Part I). Art. 5496.

4. Burlaka F.D. Application of Mathematical Algorithms for the Optimization of 3D Models / F.D. Burlaka, E.V. Inochkina // In: Youth Science: A Collection of the Best Scientific Works by Young Scholars. Proceedings of the 51st Student Scientific Conference. – Krasnodar, 2024. – P. 616–620.
5. Zakharenko D.S. Certain Aspects of Forensic Expert Examination in Civil Cases / D.S. Zakharenko, E.S. Torosyan // In: Trends and Prospects for the Development of Modern Scientific Knowledge. Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference. Scientific and Information Publishing Center «Institute for Strategic Studies». – 2015. – P. 129–133.
6. Zakharenko D.S. Specifics of the Legal Protection of Derivative Works / D.S. Zakharenko, E.S. Torosyan // Yurist (The Jurist). – 2022. – № 12. – P. 36–42.
7. Zakharenko D.S. Forensic Expert Examination in Civil Cases: A Discussion on Admissibility. In: Politics and Law in the Socio-Economic System of Society / D.S. Zakharenko, E.S. Torosyan // Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference. Scientific and Information Publishing Center «Institute for Strategic Studies». – 2015. – P. 17–21.
8. Kulieva R.G. Promising Elements for Creating Radar-Absorbing Magnetic Materials / R.G. Kulieva, E.G. Kubenko // Information Security: A Pressing Contemporary Issue. Improving Educational Technologies for Training Specialists in the Field of Information Security. – 2019. – № 2(11). – P. 162–164.
9. Livshits I.I. Development of a Methodology for Assessing the Information Security Level of Critical Information Infrastructure Facilities (2023) / I.I. Livshits, A.S. Baksheev // Cybersecurity Issues. – 2026. – № 2(54).
10. RF Patent for Invention № 2,864,805. Method for producing non-alcoholic beverages based on persimmon pulp / E.S. Torosyan, A.P. Klechkina, G.I. Kasyanov, D.G. Kasyanov. Application № 2025121837/10(051349). Filed August 7, 2025; published June 29, 2026. Bulletin № 19.
11. Error-correction software: «Formatted Text Converter for Error Correction» / G.I. Kasyanov, E.V. Sheykina, A.S. Borodikhin, E.I. Myakinnikova, E.V. Inochkina. Certificate of Computer Program Registration RU 2015615115, May 7, 2015. Application № 2015611707, filed March 13, 2015.
12. Software for constructing a regression model of the combined supercritical CO_2 and vacuum-microwave drying process for melons and gourds / E.V. Inochkina, S.V. Usatikov, G.I. Kasyanov. Computer program registration certificate RU 2018618148, July 10, 2018. Application № 2018615289, filed May 23, 2018.
13. Sineva E.E. Construction of composite criteria for optimizing terms and a generalized indicator for the knowledge bases of intelligent systems (2023) / E.E. Sineva, N.I. Sidnyaev // Cybersecurity Issues (Voprosy kiberbezopasnosti). – 2026. – № 2(54).
14. «Electronic Image Identifier» – an automation system for recognizing electronic images and verifying their authenticity using a neural network / K.S. Avdeenko, R.G. Kulieva, O.V. Godovykh, A.V. Malkov. Certificate of computer program registration RU 2025617667, March 27, 2025. Application № 2025616255, March 21, 2025.
15. «Principle for Designing Specialized Nutritional Products» (scheme) / E.V. Inochkina, E.V. Sheikina, K.K. Filippov. Industrial design patent RU 148027, June 24, 2025. Application № 2025501108, February 28, 2025.
16. Torosyan E.S. Legal Aspects of Inventive Activity in the Food Industry / E.S. Torosyan, G.I. Kasyanov // Science. Engineering. Technologies (Polytechnic Bulletin). – 2026. – № 1. – P. 111–118.
17. Torosyan E.S. The Concepts of «Systematization of Law» and «Systematization of Legislation» / E.S. Torosyan, T.V. Faroi // In the collection: Social and Humanitarian Bulletin. All-Russian Collection of Scientific Papers. – Krasnodar, 2017. – P. 54–56.
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019, № 10 «On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. – 2019. – № 96.